

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Д.Ю. САМЫГИН¹, А.А. ИВАНОВ²

¹ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»;

²ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»)

Рассматривается комплексная проблема территориального размещения и стратегического развития агропродовольственного сектора, при должном состоянии которого обеспечивается физическая и экономическая доступность продукции на уровне рациональных норм потребления для каждого гражданина страны. Территориальное планирование призвано задействовать те конкурентные преимущества регионов, которые в большей степени соответствуют задаче «желаемого» развития аграрной сферы. Целью исследований является оценка влияния сложившегося размещения агропродовольственного сектора на результаты его стратегического развития. Информационным ресурсом исследований явилась авторская база данных, характеризующая развитие агропродовольственного сектора субъектов РФ за 2017–2020 гг. Для выявления конкурентных преимуществ регионов используется метод сравнительной оценки уровня показателей (локализация как критерий специализации, продуктивность, себестоимость, доходность, цена реализации как критерий защиты потребителей) между регионами. Логика подхода заключается в том, что «правильная» специализация является следствием сравнительных преимуществ регионов по названным позициям конкурентоспособности продукции. Показано, что сложившееся распределение ресурсов стратегического развития агросектора обусловлено природно-экономическими условиями. Выявлено, что в регионах с лучшим рентаобразующим фактором наблюдается также сосредоточенность энергетических мощностей, трудовых и материально-технических ресурсов, основного капитала, инвестиционных вложений. Показано также, что высокая концентрация средств и предметов труда на определенном этапе не ведет к росту эффективности новых инвестиций, а больше способствует усилению капиталоемкости продукции, ее удорожанию и снижению экономической доступности. Определено, что конкурентные преимущества регионов недостаточно задействованы для решения задач стратегического развития агропродовольственного сектора. Сделан вывод о необходимости усиления мер «стимулирующей» поддержки производителей. Новизна исследований заключается в том, что научные аспекты пространственного размещения агропродовольственного сектора дополнены теоретико-методологическими положениями, основанными на принципах сбалансированного формирования физической и экономической доступности продукции. Научные разработки могут быть использованы органами власти в качестве поддержки принятия стратегических решений по территориальному планированию АПК.

Ключевые слова: агропродовольственный сектор, территориальное планирование, размещение ресурсов, аграрный потенциал, конкурентные преимущества, физическая доступность, экономическая доступность.

Введение

В связи с Доктриной продовольственной безопасности РФ [1] от 2020 г. перед агропродовольственным сектором поставлена качественно новая стратегическая задача: способствовать достижению физической и экономической доступности продукции на уровне рациональных норм потребления для каждого гражданина страны.

Решение задачи сводится по сути к увеличению одновременно объемов выпуска и потребления продукции, то есть обеспечению сбалансированного формирования производства и потребления на душу населения и их равновесия в принципиально иной точке. Исходя из этого сфера производства и реализации должна достичь такого уровня социально-экономического развития, который приведет к решению указанной выше стратегической задачи, что и характеризует понятие стратегического развития агропродовольственного сектора.

Россия обладает огромным аграрным потенциалом для решения новых задач продовольственной безопасности. Как отмечает академик А.И. Алтухов [1], чтобы эффективно задействовать потенциал сельхозтоваропроизводителей, важно обеспечить максимальное соответствие природных условий биологическим требованиям и особенностям возделывания отдельных сельскохозяйственных культур и выращивания животных. Известно, что по многим видам продукции не все регионы могут производить ее с одинаковой эффективностью. Наряду с этим справедливым является утверждение академика Г.В. Беспехотного [2], заключающееся в том, что для обеспечения «желаемого» уровня равновесия спроса и предложения на агропродовольственном рынке, особенно в условиях внешних санкций, не удастся ограничиться аграрными ресурсами только регионов с благоприятными территориями. Важно рационально использовать аграрный потенциал регионов с менее благоприятными природно-экономическими условиями хозяйствования.

Ученые Тимирязевской СХА [3] оправданно утверждают, что рациональное использование аграрного потенциала – эффективный ответ на многие вызовы устойчивого развития АПК. Полагаем, что нужно таким образом организовать территориальное размещение и использование на этой основе аграрного потенциала каждого региона страны, чтобы обеспечить «желаемое» стратегическое развитие агропродовольственного сектора и в итоге создать условия по достижению заданных рациональными нормами потребления параметров физической и одновременно экономической доступности продукции.

Особенно важно учесть конкурентные преимущества регионов при распределении федеральных субсидий субъектам РФ [4], выделяемых на поддержку развития приоритетных отраслей сельского хозяйства. Такой порядок стимулирования закладывает определенные основы территориального развития агропрома. Сегодня такой механизм пока еще не отработан. Субъекты РФ на свое усмотрение выбирают приоритеты аграрного развития, зачастую слабо обоснованные. Так, в 2020 г. в приоритеты регионального развития АПК Камчатский край определил овощи открытого грунта, ряд регионов Сибири и Дальнего Востока посчитал перспективным расширение плодово-ягодных насаждений, а Краснодарский край не выбрал производство зерновых культур [5].

Цель исследований: оценка влияния сложившегося размещения агропродовольственного сектора на результаты его стратегического развития.

Задачи исследований:

- проанализировать эффективность территориального размещения ресурсов стратегического развития агропродовольственного сектора;
- дать сравнительную оценку конкурентных преимуществ регионов в обеспечении стратегического развития агропродовольственного сектора;
- обосновать рекомендации по территориальному размещению и рациональному использованию аграрного потенциала регионов.

Теоретические аспекты исследований. Теория размещения производства, изложенная М. Блаугом [6], исходит из того, что выбор географического месторасположения бизнеса базируется на принципах максимизации прибыли. Отдельные

положения по развитию этой теории применительно к аграрной сфере нашли отражение в трудах иностранных и российских ученых и специалистов. В основе их научных положений по размещению сельскохозяйственного производства заложены, как правило, отдельные экономические (объем выпуска продукции [7, 8], объем реализации на экспорт [9], степень защиты производителей по цене [10, 11], размер транспортных издержек [12, 13]) и природно-климатические аспекты развития отраслей АПК (биоклиматический потенциал регионов [14, 15], изменение климата [16]). Во главу угла размещения аграрного сектора поставлены по сути абсолютные преимущества субъектов РФ, которые, как отмечал А. Смит [17], возникают за счет благоприятных природных и климатических условий, дешевизны и легкодоступности сырья и других факторов. Абсолютные преимущества, как пишут западные специалисты [18], зависят от наделенности субъектов РФ природными, трудовыми и технологическими ресурсами. Сравнительные преимущества, по мнению Д. Бернхофена [19], в отличие от абсолютных есть у каждого региона при сопоставлении конкретных видов продукции. Известный специалист М. Портер [20] считал, что как раз такие преимущества имеют стратегическое значение в развитии бизнеса. При этом советские ученые [21] настаивали на том, что в аграрном секторе необходимо учитывать устойчивую и углубленную специализацию регионов с преимущественным ростом производства тех видов сельскохозяйственной продукции, для которых имеются наилучшие условия.

По мнению авторов статьи и в соответствии с положениями теории сравнительных преимуществ, изложенными Д. Рикардо [22], одни регионы РФ должны производить и вывозить в другие регионы ту продукцию (сырье и продовольствие), которые обходятся им относительно дешевле, и ввозить ту продукцию (сырье и продовольствие), которые производятся в других регионах РФ сравнительно дешевле, чем у них. Это же утверждение будет правильным касательно других критериев формирования физической и экономической доступности продукции. В определенных природно-экономических условиях более целесообразно выращивать те виды продукции, сырье и продовольствие, по которым выше продуктивность (урожайность), ниже себестоимость, выше доходность для производителей, ниже цена реализации, выше покупательная способность доходов населения. В общем виде сравнительные преимущества в стратегическом развитии агропродовольственного сектора характеризуют способность товаропроизводителей в регионах осуществлять выпуск тех или иных видов продукции с относительно более высокими показателями конкурентоспособности и на этой основе обеспечить физическую и экономическую доступность продукции наилучшим образом. Поэтому теория размещения (с учетом поставленных Доктриной РФ продовольственных задач и положений теории сравнительных преимуществ) приобретает новый контекст, в котором учитываются интересы не только аграрного бизнеса, но и общества. Здесь следует согласиться с ведущими учеными [23] в том, что в любом случае эффективное размещение обосновано учетом климатических условий, важных для производства продукции, спроса потребителей и возможностей их обеспечения на территории каждой группы регионов. Несомненно и то, что рентообразующий фактор остается ключевым неизменным ориентиром размещения аграрных ресурсов и стратегического развития агропродовольственного сектора.

Вместе с тем авторы статьи полагают, что для успешного достижения заданных Доктриной параметров физической и экономической доступности продукции целесообразно усилить специализацию регионов на выпуске тех видов продукции, сырья и продовольствия, по которым имеются максимальные сравнительные преимущества, выгодные как производителям, так и потребителям.

Материал и методы исследований

В качестве информационного ресурса исследований использовалась база данных «Сравнительные преимущества субъектов РФ в агропродовольственном секторе» [24], которая содержит основные показатели в разрезе субъектов РФ в среднем за 2017–2020 гг. Ее показатели были проанализированы на предмет соответствия специализации аграрного производства субъектов РФ и конкурентных преимуществ в обеспечении физической и экономической доступности продукции. В базе данных представлен набор показателей, характеризующих сравнительные преимущества субъектов РФ по уровням локализации производства, самообеспеченности, физической доступности, экономической доступности, урожайности (продуктивности), себестоимости, доходности производителей, защиты потребителей, доходов населения в различных природно-экономических условиях.

В качестве аналитического выражения природно-экономических условий сельскохозяйственной деятельности регионов РФ используется показатель кадастровой стоимости 1 га земель сельскохозяйственного назначения. В этом контексте для оценки влияния территориальных факторов на предпосылки и параметры формирования физической и экономической доступности продукции вся совокупность субъектов РФ разбита на 5 равных групп (20% наполняемости) по мере увеличения кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий. Это позволило кластеризовать регионы, существенно различающиеся по биоэкономическому потенциалу и полученным результатам развития агропродовольственного сектора (рис. 1).

Группы субъектов РФ	Кадастровая оценка 1 га сельхозугодий к среднему уровню по РФ, %	Состав субъектов РФ
Первая	27	Чукотский АО, Республики: Саха (Якутия), Тыва, Коми, Бурятия, Хакасия, Калмыкия, Край: Камчатский, Забайкальский, Пермский, Области: Кировская, Мурманская, Амурская, Сахалинская, Томская, Тюменская
Вторая	77	Республики: Алтай, Карелия, Край: Алтайский, Красноярский, Области: Архангельская, Магаданская, Астраханская, Самарская, Новгородская, Иркутская, Псковская, Кемеровская, Костромская, Новосибирская, Свердловская
Третья	111	Республики: Удмуртская, Чеченская, Татарстан, Край: Приморский, Хабаровский, области: Волгоградская, Вологодская, Калужская, Саратовская, Тверская, Курганская, Владимирская, Челябинская, Кировская, Смоленская, Ульяновская
Четвертая	147	Республики: Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Ингушетия, Марий Эл, Дагестан, Чувашская, Мордовия, Области: Ярославская, Брянская, Пензенская, Оренбургская, Ивановская, Еврейская автономная, Тамбовская, Рязанская, Омская, Тульская
Пятая	302	Республики: Карачаево-Черкесская, Адыгея, Северная Осетия-Алания, Крым, Край: Ставропольский, Краснодарский, Области: Орловская, Липецкая, Калининградская, Курская, Ростовская, Белгородская, Воронежская, Ленинградская, Московская

Рис. 1. Группы субъектов РФ по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий (расчеты авторов по данным Росстата)

Процесс исследования разбит на 2 этапа и включает в себя:

1. Оценку структуры ресурсов развития агропродовольственного сектора, ответственности доли аграрного производства и емкости рынка продукции (сырья и продовольствия), обеспеченности условий стратегического развития сектора, результативности использования ресурсов, капиталоемкости произведенной продукции.

На данном этапе выявляется структура распределенности аграрных ресурсов по регионам в зависимости от природно-экономических условий ведения сельского хозяйства. Результаты такого распределения соотносятся со структурой спроса на продовольственном рынке и с обеспеченностью условий стратегического развития агропродовольственного сектора. Соотношение доли валовой продукции к доле населения является своеобразным индикатором самообеспеченности продовольственного внутреннего рынка регионов в целом по основным видам продукции.

2. Оценку сравнительных преимуществ регионов по отдельным аспектам конкурентоспособности продукции. В основе используются подход Б. Баласса [25] по относительному сравнению уровня показателей одного субъекта предпринимательства с уровнем аналогичных показателей другого субъекта. На данном этапе задействованы 2 группы показателей, характеризующие сравнительные преимущества в формировании:

- физической доступности (урожайность, себестоимость, доходность);
- экономической доступности (защита потребителей по цене, покупательная способность доходов населения).

Для оценки сформированности уровня физической (экономической) доступности используется соотношение уровня производства (потребления) основных видов продукции на душу населения с рациональными нормами потребления. Уровень физической доступности в данном случае показывает самообеспеченность рациональных норм в регионе по конкретному виду продукции [26].

Для оценки специализации применяется показатель локализации, характеризующий соотношение доли производства продукции в регионе к доле этой же продукции в стране, выраженное в процентах. Значение показателя выше 100% показывает наличие специализации по данному виду продукции, ниже 100% – наоборот, отсутствие специализации [27].

Логичным является то, если специализация аграрного бизнеса в регионе базируется на сравнительных конкурентных преимуществах в уровне урожайности сельхозкультур (продуктивности сельхозживотных), уровне себестоимости, уровне доходности, уровне цен реализации как показатель защиты потребителей на внутреннем рынке, покупательная способность доходов населения.

В процессе оценки сравнительных преимуществ регионов достигнутый уровень данных показателей в группах регионов по кадастровой стоимости соотносится со средним уровнем тех же показателей по стране. Полученный показатель выражается в процентах. Если значение показателя превышает 100%, значит, товаропроизводители в регионе имеют сравнительное конкурентное преимущество по тому или иному критерию формирования физической и экономической доступности. Такое сравнение наглядно показывает, с одной стороны, специализацию региона на конкретных видах продукции, с другой стороны – соответствие этой специализации выявленным конкурентным преимуществам.

Как отмечалось выше, субъектам РФ логически верной является специализация на тех видах продукции, по которым выше продуктивность (урожайность), ниже себестоимость, выше доходность для производителей, ниже цена реализации, выше покупательная способность доходов населения. Это способствует лучшей конвергенции физической и экономической доступности тех или иных видов продукции.

Результаты и их обсуждение

1. Размещение ресурсов и результаты развития аграрного сектора

На начальной стадии данного этапа исследований определена структура ресурсного обеспечения развития агропродовольственного сектора в зависимости от природно-экономических условий (рис. 2).

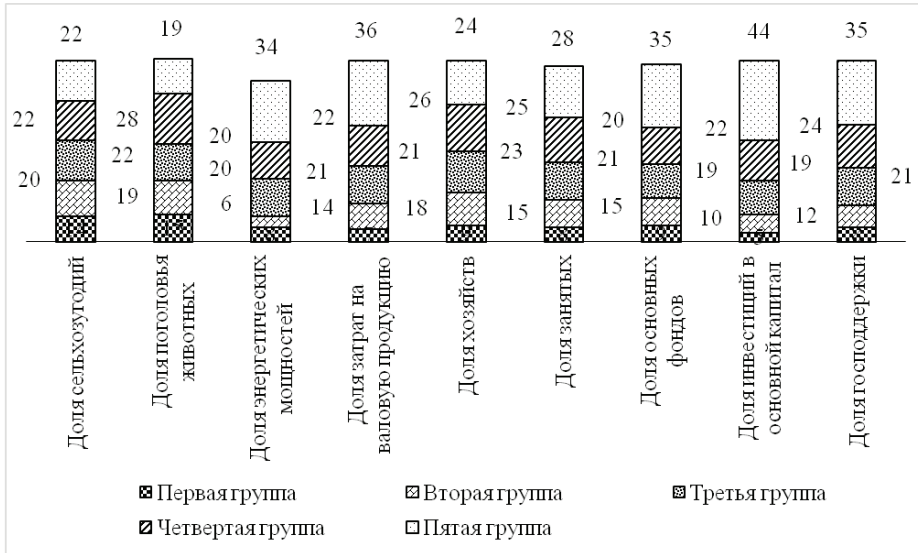

Рис. 2. Структура ресурсов развития агропродовольственного сектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий, % (расчеты авторов по данным Росстата)

Видим, что структура сельхозугодий распределена примерно в равных долях начиная со второй группы регионов. Не слишком большой является вариация между группами регионов по доле поголовья животных. По остальным показателям, характеризующим долю ресурсного обеспечения, происходит увеличение по мере улучшения естественных рентных факторов. Так, доля энергетических мощностей составляет 35% в пятой группе против 8% в первой группе регионов. Последняя группа также превышает первую: по доле трудовых ресурсов (занятых) – в 3,5 раза; по доле основных фондов – почти в 4 раза; по доле господдержки – в 4,4 раза; по доле текущих затрат – более чем в 5 раз; по доле инвестиций в основной капитал – почти в 9 раз.

Логично предположить то, что ресурсная обеспеченность стратегического развития в группах с благоприятными условиями выше, чем в группах с менее благоприятными условиями. Тем самым в регионах с лучшим климатом имеются предпосылки получения рентного дохода за счет не только природного, но и экономического факторов (табл. 1).

Из данных таблицы напрашивается вывод о том, что пятая группа регионов в большей степени, чем первая, обеспечена условиями для формирования как физической, так и экономической доступности. Так, в последней группе регионов фондообеспеченность (стоимость основных средств на 1 га сельхозугодий) составляет более 65 тыс. руб., тогда как в первой группе – только 29 тыс. руб. Аналогичной является картина и по фондовооруженности (стоимость основных средств на одного занятого). По другим показателям тоже наблюдается существенная разница между крайними группами регионов, различающихся климатическими рентообразующими

факторами. Особенно интересным является тот факт, что индекс цен производителей продукции и средние цены по различным видам сырья и продовольствия имеют более благоприятные значения тоже в группах с лучшими природно-экономическими условиями.

Таблицы 2, 3 характеризуют сложившуюся структуру размещения производства и структуру потенциальных потребителей продукции агропродовольственного сектора.

Таблица 1

Обеспеченность условий стратегического развития агросектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Фондообеспеченность, тыс. руб./га	29,1	32,2	32,9	35,8	65,3
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	10,4	10,6	10,8	11,2	14,1
Энергообеспеченность, л.с/га	0,4	0,5	0,6	0,6	1,0
Инвестиции в основной капитал на 1 га сельхозугодий, тыс. руб./га	1,1	1,3	1,9	2,3	5,3
Объем господдержки на 1 га сельхозугодий, тыс. руб./га	0,7	0,7	1,1	1,3	1,9
Соотношение зарплаты в сельском хозяйстве со средним уровнем по региону, %	60	69	69	72	87
Индекс цен производителей продукции, %	102	100	99	99	96
Соотношение цен по основным видам продукции в среднем по региону со средним уровнем по стране (среднее геометрическое)	118	100	95	88	95

Таблица 2

Соотношение доли валовой продукции к доле населения
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Доля валовой продукции	7	14	21	21	37
Доля ВП растениеводства	5	12	21	20	42
Доля ВП животноводства	9	16	21	23	31
Доля населения	13	20	23	19	25
Соотношение доли валовой продукции к доле населения	54	70	91	111	148

Вследствие существенного превышения доли ресурсов в группах с лучшими природными факторами наблюдается и больший удельный вес валовой продукции (37% в пятой группе против 7% в первой группе). В этой связи получается значительный перевес доли валового производства к доле населения, которая характеризует долю емкости продовольственного рынка. Самообеспеченность емкости продовольственного рынка в первой группе регионов составляет 54%, а в пятой – 148%. Необходимо отметить, что полное покрытие емкости рынка продукции наблюдается только в двух последних группах регионов с самыми благоприятными факторами природно-экономической среды.

Данные таблицы 4 показывают, что уровень валовой продукции в расчете на единицу ресурсов, используемых для ее производства или потребления, увеличивается по мере повышения кадастровой стоимости земли сельскохозяйственного назначения. К примеру, на 1 га сельхозугодий уровень валовой продукции составил более 59 тыс. руб. в пятой группе против примерно 21 тыс. руб. в первой группе.

Существенными являются различия и по уровню валовой продукции на единицу энергетических мощностей, основных фондов, трудовых ресурсов, доходов населения. При этом обратная тенденция отмечается по уровню валовой продукции на рубль инвестиций в основной капитал. Так, если в первой группе показатель составляет 20 руб., то в пятой – менее 11,5 руб.

Наблюдается насыщенность средствами труда в регионах с лучшими условиями. Это можно объяснить тем, что отдача от использования ресурсов не является безграничной. На определенном этапе развития по мере роста вложений их эффективность снижается. Наступает момент, когда для повышения эффективности дополнительных вложений (инвестиций в основной капитал) требуются значительная модернизация мощностей или перевооружение производства. Логика данных рассуждений как раз вытекает из положений теории предельной эффективности затрат, описанной в книге А. Маршала [28]. Выводы подтверждаются отчасти данными таблицы 4.

Таблица 3

Производство валовой продукции (ВП) агросектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий (расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
ВП всего на 1 га сельхозугодий, млн руб/га	20,7	25,5	32,2	34,2	59,2
ВП растениеводства на 1 га посевов, млн руб/га	7,7	11,8	16,5	16,3	35,4
ВП животноводства на 1 гол. животных, млн руб/га	80,4	117,1	136,4	144,8	216,0
ВП всего на 1 л.с., млн руб/л.с.	48,9	48,6	55,6	62,2	70,1
ВП всего на 1 чел., млн руб/чел.	862,2	906,1	993,9	1049,1	1290,1
ВП всего на 1 руб. доходов населения, тыс. руб/руб.	621,1	887,9	1261,7	1820,8	1828,6
ВП всего на 1 руб. основных фондов, коп/руб.	75,3	80,1	95,4	97,1	99,3
ВП на 1 руб. инвестиций в основной капитал, руб/руб.	20,0	19,2	15,8	13,8	11,6

**Оценка затрато- и фондоемкости продукции агросектора
в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий**
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Затратоемкость продукции, руб/руб.	0,89	0,87	0,89	0,90	0,88
Фондоемкость продукции, руб/руб.	1,33	1,25	1,05	1,07	1,10
Инвестициеёмкость продукции, коп/руб.	5,00	5,21	6,33	7,25	8,62

Примечание. Составлено авторами.

Результаты оценки затратоемкости (затраты производства на 1 руб. валовой продукции) показывают, что величина затрат в каждом рубле продукции является примерно одинаковой во всех группах регионов, несмотря на различия в природно-экономических условиях. К тому же степень концентрации инвестиций в основной капитал в каждом рубле продукции растет по мере увеличения кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий. Получается, что дальнейшее вливание средств в регионах с благоприятными условиями может привести к удорожанию продукции, и как следствие – к снижению ее экономической доступности.

Сегодня ученые [29–31] все больше приходят к выводу о том, что рынку нельзя «поручить» задачу оптимизации территориального размещения аграрного производства, так как зачастую преобладает приоритет финансовых интересов бизнеса над социально-экономическими интересами общества. Поэтому, на наш взгляд, дальнейшее размещение инвестиционных вложений между группами регионов по природно-экономическим условиям требует более рационального подхода, основанного на оценке конкурентных преимуществ субъектов РФ в решении качественно новых продовольственных задач.

2. Сравнительные преимущества регионов в аграрном развитии

Результаты, полученные на данной стадии исследований, представляют собой показатели по выделенным группам регионов, соотнесенные со средними значениями тех же показателей по стране в целом. Сравнительные значения показателей представлены в процентах и характеризуют наличие или отсутствие конкурентных преимуществ регионов по отдельным позициям и аспектам стратегического развития агропродовольственного сектора в разрезе отдельных видов продукции, сырья и продовольствия. Для интерпретации полученных результатов каждому показателю, превышающему значение 100%, условно присваивается единица, не превышающему значению 100% присваивается ноль.

Специализация по зерну является напрямую следствием природно-экономического фактора. По мере его улучшения увеличивается уровень специализации от группы к группе. Однако на выращивании данного вида продукции специализируется только группа регионов с максимальной стоимостью 1 га сельхозугодий. Уровень самообеспеченности рациональных норм здесь почти в 2 раза превышает уровень четвертой группы и почти в 6 раз – уровень первой группы. Тренды уровней самообеспеченности рациональных норм, экономической доступности, специализации и урожайности имеют похожую направленность и не согласуются с трендами уровней себестоимости, доходности и защиты потребителей. Сбалансированное формирование производства и потребления на душу населения наблюдается только в пятой группе регионов.

Важно отметить, что группа регионов с ярко выраженной специализацией на выпуске зерна имеет только 2 сравнительных преимущества, в то время как первая и вторая группы имеют по 3 таких преимущества, а четвертая – 4.

Таблица 5

Сравнительные конкурентные преимущества групп регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в формировании физической и экономической доступности зерна/хлебных продуктов, %
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Самообеспеченность рациональных норм	44	59	100	149	260
Уровень экономической доступности	98	99	97	100	105
Локализация	40	75	83	86	142
Урожайность	71	64	82	84	161
Себестоимость	96	109	96	102	88
Доходность	107	110	109	105	94
Защита потребителей	106	112	100	108	94
Покупательная способность доходов населения	102	94	95	106	103

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 6

Сравнительные конкурентные преимущества групп регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в формировании физической и экономической доступности картофеля, %
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Самообеспеченность рациональных норм	64	87	87	168	124
Уровень экономической доступности	87	103	101	115	98
Локализация	112	123	118	129	62
Урожайность	85	96	99	110	99
Себестоимость	82	108	89	103	111
Доходность	82	100	100	102	106
Защита потребителей	100	108	89	102	104
Покупательная способность доходов населения	106	102	99	95	98

Примечание. Составлено авторами.

Относительно картофеля наблюдается специализация во всех группах регионов (кроме пятой). Уровень специализации слабо связан с природно-экономическими условиями, но вполне повторяет тенденцию уровней самообеспеченности рациональных норм и экономической доступности продукции. В то же время не прослеживается одинаковая направленность тенденции специализации и сравнительных преимуществ по мере улучшения плодородных качеств сельхозугодий. Сбалансированное формирование производства и потребления на душу населения наблюдается только в четвертой группе регионов.

Первая и третья группы регионов с ярко выраженной локализацией имеют в совокупности только 3 сравнительных преимущества, то время как пятая группа регионов тоже имеет 3 преимущества, при этом не специализируясь на производстве данного вида продукции.

Относительно овощей наблюдается определенное совпадение тенденции уровней самообеспеченности рациональных норм, экономической доступности продукции и специализации. В то же время такие характеристики конкурентных преимуществ, как урожайность, себестоимость, доходность, защита потребителей, не определяют специализацию регионов на выращивании овощей. Сбалансированное формирование производства и потребления на душу населения наблюдается в третьей, четвертой и пятой группах регионов.

Группы регионов с ярко выраженной специализацией в производстве овощей не отличаются сравнительными преимуществами от других регионов: третья, четвертая и пятая имеют 8 сравнительных преимуществ на три группы, а первая и вторая – 7 на две группы.

В выращивании мяса КРС и свиней наблюдается общая направленность тенденции уровней самообеспеченности рациональных норм, экономической доступности продукции и специализации. Одновременно вразрез им направлены уровни продуктивности, себестоимости, доходности и защиты потребителей. Сбалансированное формирование производства и потребления на душу населения наблюдается только в пятой группе регионов.

Таблица 7

Сравнительные конкурентные преимущества групп регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в формировании физической и экономической доступности овощей, %
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Самообеспеченность рациональных норм	45	128	101	145	119
Уровень экономической доступности	85	94	103	112	109
Локализация	61	86	108	108	104
Урожайность	109	128	104	108	78
Себестоимость	111	105	95	101	99
Доходность	100	79	105	83	155
Защита потребителей	111	134	91	122	64
Покупательная способность доходов населения	103	96	102	97	101

Примечание. Составлено авторами.

Ярко выраженная специализация в первой группе регионов совсем не сопровождается сравнительными преимуществами в производстве мяса КРС и свиней. Даже группы (третья, четвертая, пятая) с отсутствием специализации на выпуске данной продукции имеют большее количество сравнительных конкурентных преимуществ.

Таблица 8

Сравнительные конкурентные преимущества групп регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в формировании физической и экономической доступности мяса КРС и свиней, %
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Самообеспеченность рациональных норм	62	83	67	143	200
Уровень экономической доступности	100	101	97	95	107
Локализация	149	112	91	100	83
Продуктивность	74	85	125	112	136
Себестоимость	76	103	95	108	103
Доходность	94	102	103	125	99
Защита потребителей	89	103	95	98	98
Покупательная способность доходов населения	116	104	96	92	93

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 9

Сравнительные конкурентные преимущества групп регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в формировании физической и экономической доступности молока, %
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Самообеспеченность рациональных норм	80	87	106	125	110
Уровень экономической доступности	96	105	99	100	100
Локализация	138	122	122	116	68
Продуктивность	71	84	96	74	110
Себестоимость	99	106	101	96	99
Доходность	98	103	100	99	103
Защита потребителей	99	103	101	98	96
Покупательная способность доходов населения	116	102	94	95	93

Примечание. Составлено авторами.

На производстве молока специализируются первые четыре группы регионов. При этом уровню специализации не соответствует ни в одной группе уровень продуктивности, а также в первой и четвертой группах – уровни себестоимости, доходности и защиты потребителей. Достигаются одновременно самообеспеченность рациональных норм и уровень экономической доступности только в пятой группе регионов, где специализация на выпуске молока является невыраженной. Близким к сбалансированному формированию производства и потребления на душу населения наблюдается сбалансированное формирование в четвертой и пятой группах регионов.

Локализация производства молока почти не сопровождается сравнительными преимуществами в первой и четвертой группах, причем продуктивность во всех группах регионов с ярко выраженной специализацией ниже среднего по стране, и наоборот – выше в пятой группе, где специализация на молоке отсутствует.

На выпуске и реализации яиц специализируются первые четыре группы регионов, уровень специализации имеет обратную связь с природно-экономическими условиями, то есть увеличивается по мере снижения качества плодородия сельхозугодий и других территориальных факторов. Тенденции самообеспеченности рациональных норм, уровня экономической доступности и уровня специализации имеют разную направленность. Только во второй и пятой группах регионов наблюдается сбалансированное формирование производства и потребления на душу населения.

Не все группы регионов, которые отличаются ярко выраженной специализацией, имеют сравнительные преимущества в производстве яиц. Например, в третьей группе такое преимущество только одно (по продуктивности), как одно (по доходности) и в пятой группе, которая не специализируется на данном виде продукции. Полностью положительная комбинация локализации и всех изучаемых сравнительных преимуществ наблюдается во второй группе регионов, и это единственный случай из всех рассмотренных видов продукции.

Таблица 10

Сравнительные конкурентные преимущества групп регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в формировании физической и экономической доступности яиц, %
(расчеты авторов по данным Росстата)

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Самообеспеченность рациональных норм	57	104	90	143	130
Уровень экономической доступности	91	100	106	96	107
Локализация	134	126	106	101	80
Продуктивность	103	104	105	96	93
Себестоимость	98	108	95	105	96
Доходность	100	100	96	101	102
Защита потребителей	98	109	99	104	94
Покупательная способность доходов населения	116	107	96	88	93

Примечание. Составлено авторами.

Выводы

Результаты исследований позволяют сделать ряд выводов и внести определенные предложения.

В современных условиях научные аспекты стратегического планирования и территориального размещения агропродовольственного сектора приобретают новый контекст, в котором акценты смещаются в пользу сбалансированного формирования физической и экономической доступности продукции. В основу пространственного развития вписывается конвергенция интересов производителей и потребителей продовольственных товаров.

Современное распределение ресурсного обеспечения развития агропродовольственного сектора сложилось под влиянием природно-экономических условий хозяйственной деятельности товаропроизводителей. По мере их улучшения усиливается концентрация энергетических мощностей, трудовых и материально-технических ресурсов, основного капитала, инвестиционных вложений. Кроме высоких показателей фондообеспеченности, фондовооруженности, отмечается и лучший уровень покупательной способности доходов населения, что по сути создает все предпосылки для «желаемого» развития агропродовольственного сектора на территориях с благоприятными рентообразующими факторами.

Ведущие специалисты и ученые, мнение которых поддерживают авторы статьи, справедливо указывают, что аграрного потенциала регионов с лучшими природно-экономическими условиями недостаточно для решения задач продовольственной безопасности, особенно в новых, заданных доктриной параметрах. Крайне важно задействовать конкурентные преимущества регионов и с менее благоприятными условиями. В пользу данного утверждения говорят и положения теории предельной эффективности затрат.

Результаты оценки затратоемкости и инвестициемкости показывают, что эффективность новых вложений в основной капитал имеет тенденцию снижения по мере улучшения природно-экономических факторов и насыщения производства средствами и предметами труда. Величина текущих затрат в каждом рубле продукции остается примерно равной во всех регионах, несмотря на различия в природно-экономических условиях, а степень концентрации инвестиций в каждом рубле продукции повышается. Следовательно, дальнейшее вливание средств в регионах с благоприятными условиями без привязки к их конкурентным преимуществам будет способствовать не только росту физической доступности продукции, но и ее удорожанию, а следовательно, снижению экономической доступности.

Для оценки конкурентных преимуществ регионов в формировании аспектов продовольственной безопасности в статье отражен использованный метод относительного сравнения уровня ряда показателей (локализация как критерий специализации, продуктивность, себестоимость, доходность, цена реализации как критерий защиты потребителей). Логика анализа исходит из того, что «правильная» специализация является следствием сравнительных преимуществ регионов по названным позициям конкурентоспособности продукции.

Как и предполагалось, в большинстве своем специализация в растениеводстве является более зависимой от природно-экономического потенциала, а в животноводстве – наоборот, менее зависимой. По всем рассмотренным рационаобразующим видам продукции наблюдается взаимосвязь специализации с конвергенцией физической и экономической доступности. В этом отношении особую настороженность вызывает то, что ярко выраженная специализация на том или ином видах продукции зачастую не сопровождается или не вытекает из сравнительных преимуществ регионов. Результаты показывают, что регионы с ярко выраженной специализацией на тех или иных видах продукции проигрывают регионам, не специализирующимся на этих

видах по критериям урожайности (продуктивности), себестоимости, доходности и защиты потребителей. Главный парадокс заключается в том, что в регионах значительную долю продукции составляют те виды, которые не только обходятся более дорого для потребителей, но и являются менее выгодными для товаропроизводителей.

Для совершенствования структуры размещения агропродовольственного сектора целесообразно усилить развитие тех мер господдержки, которые ориентируют бизнес на использование конкурентных преимуществ, способствующих сбалансированному формированию физической и экономической доступности продукции, тем более это вполне логично вписывается в порядок распределения «стимулирующих» субсидий из федерального бюджета регионам на поддержку приоритетных отраслей АПК.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–10277 (<https://rscf.ru/project/23-28-10277/>) и Пензенской области.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения: 02.09.2023).

2. Алтухов А.И. Методология формирования специализированных высокотехнологических зон в сельском хозяйстве страны // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 7. – С. 2–12.

3. Беспяхотный Г.В. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С. 8–11.

4. Мигунов Р.А., Сюткина А.А. Исследование вызовов агропромышленного комплекса – основа стратегического целеполагания развития аграрной сферы // Известия ТСХА. – 2022. – № 4. – С. 135–145.

5. Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 18 января 2023 г. № 42).

6. Компенсирующая и стимулирующая субсидии в сельском хозяйстве РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/kompensiruyushchaya_i_stimuliruyushchaya_subsidii_v_selskom_hozyaystve_rf_mart_2020.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

7. Блауг М. Экономическая теория использования пространства и классическая теория размещения производства // Экономическая мысль в ретроспективе. – 1994. – С. 568–585.

8. Боговиз А., Воробьев С., Воробьева В. Экономическая эффективность специализации сельскохозяйственных организаций зернового типа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 9. – С. 43–49.

9. Свободин В.А., Свободина М.В. Системное исследование эффективности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1997. – № 9. – С. 8–12.

10. Maslova V., Zaruk N., Fuchs C., Avdeev M. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union // Agriculture. – 2019. – № 9. – P. 61.

11. Serova E.V. Sustainable agriculture: Why we are concerned today // Russian Journal of Economics. – 2022. – Vol. 8, № 1. – Pp. 1–6.

12. Fukasaku K. Economic Regionalisation and Intra-Industry Trade: Pacific-Asian Perspectives. Documents de travail du Centre de développement de l'OCDE. – Paris:

Éditions OCDE, 1992. – № 53. – URL: <https://doi.org/10.1787/035300332827> (дата обращения: 21.08.2023).

13. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Рыбакова Р.А., Егорова О.Д. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства: Научн. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова. – Вып. 45. – Москва: ЭРД, 2016. – 246 с.

14. Силаева Л.П. Формирование и развитие специализированных высокотехнологических зон производства продукции сельского хозяйства // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 1 (95). – С. 33–40.

15. Гордеев А.В., Клещенко А.Д., Черняков Б.А. и др. Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата. – Москва: Типография Россельхозакадемии, 2012. – 203 с.

16. Винничек Л.Б., Иванов А.А. Концептуальные основы развития, размещения и специализации производства зерна в Пензенской области // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2011. – № 2. – С. 64–70.

17. Svetlov N.M., Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. The Effect of Climate Change on the Location of Branches of Agriculture in Russia // Studies on Russian Economic Development. – 2019. – Vol. 30, № 4. – Pp. 406–418.

18. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, History of Economic Thought Books, McMaster University Archive for the History of Economic Thought, number smith 1776.

19. Dornbusch R., Fischer S., Samuelson P.A. Comparative Advantage, Trade, and Payments in a Ricardian Model with a Continuum of Goods // The American Economic Review. – 1997. – № 67 (5). – Pp. 823–839.

20. Bernhofen D.M. Gottfried Haberler's 1930 Reformulation of Comparative Advantage in Retrospect // Review of International Economics. – 2005. – № 13. – Pp. 997–1000.

21. Porter M.E. The five competitive forces that shape strategy // Harvard Business Review. – 2008. – № 86 (1). – Pp. 25–40.

22. Граник Г.И., Иванченко А.А. Размещение производительных сил // Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

23. Ricardo D. On the Principles of Political Economy and Taxation (1 ed.). – London: John Murray, via Google Books, 1817. – URL: <https://books.google.ru/books?id=cUBKAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 12.09.2023).

24. Зарук Н.Ф., Кагирова М.В., Харитонова А.Е., Романцева Ю.Н., Колосеева Е.С., Мигунов Р.А. Эффективное размещение производства органической продукции растениеводства по регионам России // Известия ТСХА. – 2022. – № 3. – С. 90–112.

25. Самыгин Д.Ю., Луночкин Д.А., Мякишев А.В. База данных «Сравнительные преимущества субъектов РФ в агропродовольственном секторе (данные в среднем за 2017–2020 г.)». № 2023622863: заявл. 06.09.2023; опубли. 20.09.2023 / Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023623180. Российская Федерация. Заяв. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет».

26. Balassa B. An Empirical Demonstration of Classical Comparative Cost Theory // The Review of Economics and Statistics. – 1963. – № 45 (3). – Pp. 231–238.

27. Самыгин Д.Ю., Иванов А.А., Губанова Е.В. Стратегические прогнозы частичного равновесия физической и экономической доступности продукции // Аграрный вестник Урала. – 2023. – № 6 (235). – С. 111–120.

28. Самыгин Д.Ю. Территориальное планирование сельского хозяйства с учетом задач и вызовов продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 4. – С. 29–38.

29. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. – Т. 3. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 352 с.
30. Бородин К.Г. Методология прогнозирования агропродовольственного рынка // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – Т. 2, № 12 (82). – С. 60–69.
31. Долгушкин Н.К. Совершенствование размещения производительных сил в АПК – важнейший фактор устойчивого развития сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4 (25). – С. 8–11.
32. Кузьменкова В.Д. Прогнозирование территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 9. – С. 57–62.

TERRITORIAL LOCATION AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE AGRIFOOD SECTOR

D.YU. SAMYGIN¹, A.A. IVANOV²

(¹Penza State University, ²Penza State Agrarian University)

The article deals with the complex problem of the territorial location and strategic development of the agrifood sector, the proper condition of which ensures the physical and economic availability of products at the consumption rate of each citizen. Territorial planning is designed to use those competitive advantages of regions that are more relevant to the task of the “desired” development of the agricultural sector. The purpose of the article is to assess the impact of the current location of the agrifood sector on the results of its strategic development. The information resource of the study was the author’s database characterizing the development of the agrifood sector of the constituent entities of the Russian Federation for 2017–2020. The method of comparative assessment of the level of indicators (localization as a criterion of specialization, productivity, costs, profitability, and selling price as a criterion of consumer protection) between regions is used to identify the competitive advantages of regions. The logic of the approach is that the “correct” specialization is a consequence of the comparative advantages of the regions in the above-mentioned positions of product competitiveness. It is shown that the current distribution of resources for the strategic development of the agricultural sector is determined by natural and economic conditions. It was revealed that in regions with the best rent-generating factors, there is also a concentration of energy capacities, labor, material and technical resources, fixed capital, and investment. It is shown that a high concentration of funds and objects of labor at a certain stage does not lead to an increase in the efficiency of new investments, but rather contributes to an increase in the capital intensity of products, their price increase and a decrease in affordability. It was found that the competitive advantages of the regions are not sufficiently used to solve the problems of strategic development of the agrifood sector. It is concluded that it is necessary to strengthen the “incentive” support measures for producers. The novelty of the study lies in the fact that the scientific aspects of the territorial location of the agrifood sector are supplemented by theoretical and methodological provisions based on the principles of balanced formation of the physical and economic accessibility of products. The scientific developments can be used by public authorities to support strategic decisions on territorial planning of the agribusiness sector.

Keywords: agrifood sector, territorial planning, resource allocation, agricultural potential, competitive advantages, physical accessibility, economic accessibility.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 “On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation.” (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (Access date: 02.09.2023)

2. *Altukhov A.I.* Methodology for the formation of specialized high-tech zones in the country's agriculture. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2023;7:2–12. (In Russ.)
3. *Bespakhotny G.V.* About development of the new concept of the state support of the agricultural enterprises. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2019;6:8–11. (In Russ.)
4. *Migunov R.A., Syutkina A.A.* Research of challenges of the agro-industrial complex as the basis of strategic goal-setting of the development of the agricultural sector. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy (TAA)*. 2022;(4):135–145. (In Russ.)
5. Rules for the provision and distribution of subsidies from the federal budget to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation to stimulate the development of priority sub-sectors of the agro-industrial complex and the development of small businesses (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation dated January 18, 2023 No. 42). (In Russ.)
6. Compensating and incentive subsidies in agriculture of the Russian Federation [Electronic source]. (In Russ.) URL: https://agrardialog.ru/files/prints/kompensiruyushchaya_i_stimuliruyushchaya_subsidii_v_selskom_hozyaystve_rf_mart_2020.pdf (Access date: 30.08.2023)
7. *Blaug M.* Economic theory of space use and the classical theory of production location. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive*. 1994:568–585. (In Russ.)
8. *Bogoviz A., Vorobyov S., Vorobyova V.* Economic efficiency of specialization of the agricultural organizations of grain-type. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2016;9:43–49. (In Russ.)
9. *Svobodin V.A., Svobodina M.V.* Systematic study of agricultural efficiency. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 1997;9:8–12. (In Russ.)
10. *Maslova V., Zaruk N., Fuchs C., Avdeev M.* Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union. *Agriculture*. 2019;9:61.
11. *Serova E.V.* Sustainable agriculture: Why we are concerned today. *Russian Journal of Economics*. 2022;8(1):1–6.
12. *Fukasaku K.* Economic Regionalisation and Intra-Industry Trade: Pacific-Asian Perspectives. Documents de travail du Centre de développement de l'OCDE. Paris: Éditions OCDE. 1992;53. URL: <https://doi.org/10.1787/035300332827> (Access date: 21.08.2023)
13. *Romanenko I.A., Siptits S.O., Evdokimova N.E., Rybakova R.A., Egorova O.D.* Methodology for developing strategic directions for the placement of crop production. *Nauchnye trudy VIAPI im. A.A. Nikonova*. Moscow: ERD, 2016;45:246. (In Russ.)
14. *Silaeva L.P.* Formation and development of specialized high-tech zones of production of agricultural products. *Science Review: Theory and Practice*. 2023;13(1(95)):33–40. (In Russ.)
15. *Gordeev A.V., Kleshchenko A.D., Chernyakov B.A. et al.* Bioclimatic potential of Russia: productivity and rational placement of agricultural crops in conditions of climate change. Moscow: Tipografiya Rossel'khozakademii. 2012; 203. (In Russ.)
16. *Vinnichuk L.B., Ivanov A.A.* Conceptual frameworks of development, distribution and specialization of the grain production in the Penza region. *Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N.I. Vavilova*. 2011;2:64–70. (In Russ.)
17. *Svetlov N.M., Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E.* The Effect of Climate Change on the Location of Branches of Agriculture in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2019;30(4):406–418.
18. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. History of Economic Thought Books. McMaster University Archive for the History of Economic Thought. London, 1776.
19. *Dornbusch R., Fischer S., Samuelson P.A.* Comparative Advantage, Trade, and Payments in a Ricardian Model with a Continuum of Goods. *The American Economic Review*. 1997;67(5):823–839.
20. *Bernhofen D.M.* Gottfried Haberler's 1930 Reformulation of Comparative Advantage in Retrospect. *Review of International Economics*. 2005;13:997–1000.

21. Porter M.E. The five competitive forces that shape strategy. *Harvard Business Review*. 2008;86(1):25–40.
22. Granik G.I., Ivanchenko A.A. Distribution of productive forces. Great Soviet Encyclopedia: [in 30 volumes]. Ch. ed. A.M. Prokhorov. 3rd ed. M.: Sovetskaya entsyklopedia, 1978. (In Russ.)
23. Ricardo D. On the Principles of Political Economy and Taxation (1ed.), London: John Murray, via Google Books, 1817. URL: <https://books.google.ru/books?id=cUBKAA-AAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (Access date: 09.12.2023)
24. Zaruk N.F., Kagirowa M.V., Kharitonova A.E., Romantseva Yu.N., Kolomeeva E.S., Migunov R.A. Efficient location of organic crop production by regions of Russia. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy (TAA)*. 2022;(3):90–112. (In Russ.)
25. Samygin D.Yu., Lunochkin D.A., Myakishev A.V. Certificate of state registration of the database No. 2023623180. Russian Federation. Database “Comparative advantages of the constituent entities of the Russian Federation in the agri-food sector (data on average for 2017–2020)”: No. 2023622863: application date – 06.09.2023: published – 20.09.2023; applicant – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State University”. (In Russ.)
26. Balassa B. An Empirical Demonstration of Classical Comparative Cost Theory. *The Review of Economics and Statistics*. 1963;45(3):231–238.
27. Samygin D.Yu., Ivanov A.A., Gubanov E.V. Strategic forecasts of partial equilibrium of the products physical and economic accessibility. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2023;6(235):111–120. (In Russ.)
28. Samygin D.Yu. Territorial planning of agriculture, taking into account the tasks and challenges of food security. *AIC: Economics, Management*. 2021;4:29–38. (In Russ.)
29. Marshall A. Principles of economic science: in 3 volumes. M.: Progress: Univers, 1993;3:352. (In Russ.)
30. Borodin K.G. Agrofood market forecasting methodology. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve*. 2021;2:12(82):60–69. (In Russ.)
31. Dolgushkin N.K. Improving the placement of productive forces in the agro-industrial sector is the most important factor in the sustainable development of rural areas. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve*. 2015;4(25):8–11. (In Russ.)
32. Kuzmenkova V.D. Forecasting of the territorial and sectoral structure of agricultural production. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2013;9:57–62. (In Russ.)

Самыгин Денис Юрьевич, и.о. заведующего кафедрой «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит», д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40; тел.: +7 906 398–59–32; e-mail: vekont82@mail.ru

Иванов Александр Александрович, доцент кафедры «Управление, экономика и право», канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»; 440014, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30; тел.: +7 906 158–60–12; e-mail: aaivanov58@mail.ru

Denis Yu. Samygin, DSc (Econ), Associate Professor, Acting Head of the Department of Accounting, Taxation and Audit, Penza State University (40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russian Federation; phone: +7 (906) 398–59–32; E-mail: vekont82@mail.ru)

Aleksandr A. Ivanov, CSc (Econ), Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law, Penza State Agrarian University (30, Botanicheskaya Str., Penza, 440014, Russian Federation; phone: +7 (906) 158–60–12; E-mail: aaivanov58@mail.ru)